

Самым мелким номиналом была одна духовная монета. Один духовный камень можно было обменять на 100 духовных монет. Из 30 тысяч жителей Имперского города 90% были смертными. Использовать духовные камни для торговли было невозможно. Такие духовные монеты не могли быть использованы в мире культивации. Для культиваторов они были как чистые листы бумаги. Однако, благодаря гарантии доверия Династии, смертным не составляло труда пустить их в оборот. Цзо Линь говорил, что существуют крупные номиналы духовных монет, но он никогда их не видел.

"В конце концов, мир смертных все равно отличается от мира культивации", - тихо сказала Му Вань, глядя вслед уезжающим трем членам семьи Цзо. Он кивнул. В мире культивации сила была очень важна. Если у человека есть сила, то у него есть и духовные камни. Не было необходимости рассуждать. Что касается мира смертных, то здесь существовало бесчисленное множество правил, связывающих людей. Они могли обеспечить их безопасность, но могли и ограничить. "Кстати, сколько духовных камней ты потратил на аренду этого магазина?" Хань Муе с любопытством посмотрел на Му Вана. Сегодня он отправился в конный магазин, чтобы арендовать карету на длительный срок. Он потратил в общей сложности 1200 духовных камней, чтобы арендовать ее на пять лет. Если перевести эти духовные камни в духовные монеты, то семьи из трех человек хватило бы на несколько лет проживания в среднем городе. В таком случае витрина магазина на улице Императорского сада стоила просто смехотворно дорого.

"Старший брат, ты не боишься, что мы не сможем вернуть арендную плату за открытие магазина?" Му Вань улыбнулась и отложила книгу. Она повернулась и пошла в маленький дворик. Хань Муе улыбнулся и покачал головой вслед за ней. Вполне вероятно... Закрыв магазин, он вернулся в комнату. Вокруг него вспыхнул слабый духовный свет. Однако он не стал заниматься культивированием и медитацией. Подавив духовный свет, он протянул руку и открыл картину. В коллекции картин Лу Ючжоу было много работ Цин Тэна. Про этого мастера конфуцианства говорили, что он такой же необузданный, как и Лу Юйчжоу. Может быть, у них одинаковые интересы? Нет, скорее, у них есть симпатия друг к другу, подумал Хань Муе. Когда он открыл свиток, казалось, что ожившие птицы вот-вот вылетят из картины. Слабая ци Великого Духа и таланта сгустилась в нить и окутала картину. Птицы на картине взмыли в небо, расправили крылья и разлетелись по комнате.

Картина обладала духом и была сравнима с волшебным сокровищем. В глазах конфуцианских культиваторов этот свиток также являлся бесценным литературным сокровищем. В его голове возник образ зеленокудрого мужчины средних лет, который небрежно рисовал. Он постиг технику разбрызгивания туши. Он постиг технику рисования тушью. ...В Великих Дао мира для достижения одной и той же цели использовались разные средства. При виде того, как чернила, подобно дракону, движутся по бумаге, намерение меча Ци моря Хань Муя слегка задрожало. В его дантяне продолжало вращаться сконденсированное намерение меча. Его море Ци собирало внешнее намерение меча, а дантянь хранил его, чтобы сконденсировать Дао меча. Когда сущность, ци и дух соединились, настало время конденсироваться в Золотое Ядро Дао Меча. По сути, он мог уже сейчас шагнуть в сферу Золотого Ядра. Он просто шлифовал свое тело и не торопился.

"Цитра, шахматы, каллиграфия, живопись, поэзия и песни. Неудивительно, что конфуцианство смогло подавить Центральный континент. Опираясь только на эти многочисленные методы просвещения, он может сокрушить других культиваторов". Глядя на птиц, летящих к картине, Хань Муе пробормотал про себя. Хотя низкоуровневым культиваторам конфуцианства было трудно совершенствоваться, но когда они достигали высокого уровня, их навыки становились совершенными, и они могли постигать Дао, наблюдая за миром. Для посторонних они были просто несравненны. Отложив картину, Хань Муе открыл чистый свиток. Восемь Сокровищ

Руйи превратились в кисточку для чернил. Улыбнувшись, он плеснул на бумагу чернилами с чернильного камня, стоявшего на столе, и начал наносить их. Через мгновение на бумаге появилось изображение черного винограда. Когда он с восторженным вниманием смотрел на изображение, ему казалось, что чернильный виноград появился в божественной сокровищнице. Они были сладкими и питали разум.

Удовлетворенный, он оставил на бумаге подпись: "Му Е подражает почерку господина Грин Вайна". Затем он убрал кисточку с тушью. Глядя на пустую комнату, Хань Муе снова вздохнул. Ночь была длинной, и спать не хотелось. Может, пригласить младшую сестру на озеро Бессмертной Луны, чтобы полюбоваться луной? Просто пейзаж там был очень красивый. ... Карета галопом неслась по улицам. Поскольку была ночь, скорость была намного выше. Цзо Линь, сидевший за рулем, выглядел расслабленным, но старался вести карету уверенно. В карете Цзо Ютин держала в руке яркий нефритовый камень, который освещал карету. Цзо Юйлун открыл лежащую перед ним книгу и начал записывать увиденные сегодня слова. "Великое Дао только сложно. Оно не обманывает меня..." Прекратив писать, Цзо Юйлун покачал головой и вздохнул. "Я думал, что смогу слушать в Академии Имперского Города. Даже если я не буду так хорош, как другие, я не буду слишком далек.

"Теперь, когда я увидел эти письма, написанные Великим Конфуцием, я знаю, насколько глубокой будет культивация студентов Академии Императорского Города, которых ежедневно обучает Великий Конфуций". Услышав его слова, Цзо Ютин кивнул и сказал: "Все точно так же. В алхимическом зале только официальные алхимики и прямые ученики могут получить лучшее руководство". "На самом деле, их даже не волнуют те возможности, за которые мы боремся". Цзо Линь широко раскрыл рот, слушая их разговор. Возможности. Как обстоят дела с возможностями сегодня? "Юйлун, Ютин, как насчет того, чтобы с этого момента переехать в средний город?" спросил Цзо Линь, когда повозка замедлила ход. "Средний город?" Цзо Ютин была ошеломлена. "Отец, плата за жилье в среднем городе..." "Согласен." Глаза Цзо Юйлун загорелись. Он повернулся, чтобы посмотреть на сестру. "Место, где мы сейчас живем, заполнено людьми. Это не постоянное место. "В среднем городе гораздо спокойнее."

Его глаза мерцали, как будто в них горело пламя. "Самое главное, что мы можем быть ближе к магазину, и мы можем дольше оставаться в нем". Услышав его слова, Цзо Ютин на мгновение замешкался и прошептал: "Брат, как ты думаешь, кто такие хозяин магазина и хозяйка? Может ли их магазин действительно процветать? "Если магазин пилюль в Имперском городе не имеет опыта мастерской пилюль, то ему очень трудно оставаться в бизнесе". Будучи ученицей в алхимическом цехе, она видела многие негласные правила в этой отрасли. "Другие, может, и не могут, но хозяин магазина и хозяйка точно могут". Выражение лица Цзо Юйлун было торжественным. "Отец, ты не согласен?" Снаружи кареты раздался смех Цзо Линя. Он видел, как в доме Лу Ючжоу Хань Муе двигал все, что хотел. Полумудрец. Он был высшей фигурой в мире. Как он мог подружиться с таким человеком, как он мог быть обычным человеком?

Колеса покатались. Цзо Линь прорычал: "Поехали. Сегодня вечером мы переедем в средний город". В течение следующих двух дней Хань Муе и Му Вань украшали магазин и покупали всевозможную мебель. Двор был украшен бамбуком и камнем, а в комнате была проведена уборка. К счастью, Цзо Линь был знаком со всеми местами. Он ездил на повозке и путешествовал повсюду. Он мог купить все, что им было нужно. Однако место, которое они в итоге сняли, находилось за десятки миль от магазина. Не то чтобы он не хотел быть ближе к Городу Лунного Видения, но жить там было не по карману. Даже если бы Цзо Линь стиснул зубы, он не смог бы выдержать арендную плату в сто духовных камней в месяц. Магазин выглядел несколько иначе. Му Вань начал подумывать о том, чтобы переработать несколько пилюль и поставить их на стол. Хань Муе по-прежнему не мог контролировать свою силу. После попыток духовные травы оказались бесполезными в печи, и ему пришлось отказаться от

этой затеи.

Куйцой и Шао Датянь, находившиеся по соседству, уже открыли магазин. В магазине стояли четыре небольших столика, а на кухне за ними готовили еду. Такую, что привлекала детей. Изучив все это, они согласились с предложением Хань Муя. В Имперском городе было слишком много магазинов разного размера. Ресторанов было бесчисленное множество. Куйцой и Шао Датянь не были поварами. Неплохо было приготовить несколько закусок из южной пустоши, чтобы привлечь детей, которые хотели прийти. Последние два дня они пытались управлять магазином. Их различные виды жареных рыбных шариков и лепешек продавались довольно хорошо. Особенно по вечерам у входа ставили маленькие столики со шпажками с жареными конфетами, и Шао Датянь, одетый в нарядную рубашку, присаживался на корточки, чтобы завлечь детей поиграть. Вход в маленький магазинчик был просто похож на парк аттракционов. Когда они закрывали ларек на ночь, на их счет поступало несколько сотен духовных монет.

Если бы они обменяли их на духовные камни, то это было бы несколько низкосортных духовных камней. По их расчетам, после вычета расходов и арендной платы они могли получить один-два юаня. Из-за этой прибыли они, не имевшие никакого дохода, не могли спокойно спать всю ночь. В магазине Хань Муе сидел за прилавком и небрежно рисовал кисточкой для туши. Похоже, в последнее время его больше интересовала техника рисования тушью. Такая техника рисования, приближенная к естественной и непринужденной, очень подходила для успокоения психики. В тихой комнате на заднем дворе Цзо Ютин помогал Му Вану рафинировать пиллюли. Хань Муе наблюдала за происходящим со стороны, и Цзо Юйтун окликнул ее. Цзо Линь снова отправился покупать мебель. По его подсчетам, за последнее время он потратил несколько тысяч духовных камней только на покупку мебели для магазина.

Наедине Цзо Линь сказал Цзо Юйлуну, что этот молодой господин и молодая леди пришли сюда не для того, чтобы вести дела должным образом. Они делают все, что им заблагорассудится. Какой бизнес может тратить деньги на подобную мебель? "Уважаемый клиент, мы - магазин таблеток. Наш магазин еще не открыт. Вы можете сначала записаться на прием", - раздался от двери голос Цзо Юйлуна. Не успел он договорить, как кто-то за дверью сказал: "Молодой господин". Хань Муе с улыбкой поднял голову. Конг Чжаодэ.

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3168175>